

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЯТНИЦЕ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА АМОСОВА

(Институт славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва,
Ленинский пр-т. 32а)

***Аннотация.** В статье рассматриваются представления, связанные с пятницей у восточных славян. Этот день был самым семантически нагруженным днем недели во многих европейских традициях, в том числе и у всех восточнославянских народов. Количество разнообразных текстов о нем во много раз превышает нарративы обо всех остальных днях, очень часто другие дни недели описываются в паре с пятницей или противопоставляются ей. С пятницей связано несколько разнообразных групп представлений, которые рассмотрены в статье, в частности, описываются такие ее признаки, как постного, тяжелого дня: существовал полный запрет на работы, особенно прядение, мотание льна и пр., не следовало ничего начинать делать; в то же время пятница считалась благоприятным днем для различных магических практик (заговаривания болезней, гаданий на сны и пр.).*

Большинство исследователей, которые описывали представления об этом дне недели, считали, что они имеют языческие дохристианские корни. Но, вероятно, именно христианская традиция стала основой представлений об «особости» пятницы, которая была связана со смертью Иисуса Христа — центральным событием христианской истории.

***Ключевые слова:** дни недели, пятница, пост, св. Параскева Пятница, запреты и предписания.*

Пятница является самым отмеченным днем недели во многих европейских традициях, в том числе и у всех восточнославянских народов. Это наиболее семантически окрашенный день. Количество разнообразных текстов о нем во много раз превышает нарративы обо всех остальных днях, очень часто другие дни недели описываются в паре с пятницей или противо-

поставляются ей. С пятницей связано самое большое количество запретов, предписаний, примет¹.

Историография

Статьи о суеверных представлениях о пятнице появились значительно раньше, чем обо всех остальных днях недели. Так, одной из первых статей, посвященных

¹ В статье не будет рассматриваться материал об отдельных календарных пятницах, таких, например, как 9-я, Ильинская и т. п. Данные дни (обычно это летние пятницы) были, а в некоторых местах эта традиция сейчас сохраняется или возрождается, локальными праздниками, связанными с поклонением местным «деревенским» святыням. Народное почитание различных часовен, икон, источников, крестные ходы и др., приуроченные к подобным календарным пятницам, — тема отдельного большого исследования [см. подробнее: Панченко 1998, Глазунова 2008; Ермакова 2010, Ключикова 2012 и др.]

представлениям о пятнице, является перевод части популярной в то время книги И. Б. Сальга, которая вышла в 1836 г., где осуждались суеверия, связанные с пятницей, такие, как запрет начинать путешествие в этот день, начинать строить дом и вступать в брак [Сальг 1836, 1059]. Представление о пятнице как о несчастливом дне объясняется тем, что в этот день был распят Иисус Христос, — это величайшее бедствие, поэтому пятница начала в целом восприниматься как несчастливый день, что, по мнению автора, неправильно [Там же, 1060]. В «Энциклопедическом лексиконе» указывается, что в некоторых селениях средней полосы пятница называется «бабьим днем», но объяснений, почему этот день получает такое название, не приводится [Яз 1835].

Первой научной работой о пятничных суевериях можно считать статью А. Н. Веселовского, в которой он разбирает «Сказание о двенадцати пятницах». Во второй части статьи исследователь приводит подборку пятничных суеверий не только русских, но и в целом европейских (они во многом сходны): нельзя стирать, пряхсть, расчесывать волосы и т. д. В различных европейских традициях пятница описывается как тяжелый день [Веселовский 1876, 362–365]. Автор приходит к выводу, что все пятничные суеверия — «церковного типа», поскольку это день крестной смерти, день скорби, его нужно было проводить в благоговении и ничего не делать (отсюда и все запреты на работу) [Там же, 356–357, 365].

Огромное количество статей о пятнице и суевериях, с ней связанных, появляется во второй половине XIX — начале XX в. В основном это статьи священников, которые описывают суеверия и призывают с ними бороться, пытаются объяснить их происхождение. В руководствах для священников особое внимание уделялось тому, что в пятницу богослужения должны быть посвящены не Св. Параскеве, а именно св. Кресту: «Если бы народ не удовлетворялся богослужением св. Креста, то должно разъяснить ему, что пятница, по церковному чиноположению, есть именно день почитания св. Креста Господня, на котором Иисус Христос принес себя за нас грешников в жертву Божественному правосудию и ею примирил нас с Богом» [Булгаков 1898, 394, прим. 1]. В 1896 г. в «Руководстве для сельских пастырей»

была опубликована резолюция епископа Самарского и Ставропольского «О борьбе пастырей с суевериями народными о чествовании пятницы», в которой говорится, что в пятницы «следует совершать торжественные богослужения Животворящему Кресту Господню, а не св. мученице Параскеве» [Резолюция 1896, 97]. Службы же по пятницам, посвященные св. Параскеве, можно служить только тогда, когда поступают особые просьбы со стороны прихожан, так как никаких религиозных оснований для служб в честь Параскевы по пятницам нет [Там же, 97–98].

По этому поводу и в религиозной прессе конца XIX в. возникали споры. Так, например, один из них разгорелся на страницах «Церковного вестника» в 1891 г. Начался он с того, что священник Н. Дроздов в серии вопросов упоминает о том, что в Ильинскую пятницу на Пороховых недалеко от Петербурга бывает служба в честь св. Параскевы. Он делает вывод, что можно совершать службу в честь св. Параскевы в отдельные годовые пятницы, а не только в день ее памяти (28 октября) [Дроздов 1891]. Буквально через несколько выпусков журнала некто Г. Н. пишет ответ Н. Дроздову, в котором резко критикует эту идею и говорит о том, что «пастырю церкви следует заботиться не об укреплении, а об искоренении всяких суеверных понятий, столь живучих в русском народе. Что празднование пятницы относится к разряду именно таких предрассудков» [Г. Н. 1891, 166]. В следующем же номере публикуется ответ В. Н., который пишет о том, что в службе в честь св. Параскевы в одну из годовых пятниц нет ничего языческого, это лишь говорит об особом отношении русского народа к св. Параскеве [В. Н. 1891].

Спустя несколько месяцев точку в этом споре ставит Н. Дроздов, который пишет, что в праздновании Ильинской пятницы на Пороховых нет ничего языческого [Дроздов 1891а]. Вообще попытки объяснить своей пастве, что Параскева — это просто имя святой, которое в переводе значит «пятница», но при этом никакого отношения к почитанию пятничного дня она не имеет, встречаются в статьях многих священников XIX в.: «...называется св. Параскева пятницею потому, что такое ее имя. Что по-нашему, по-русски — пятница; то на греческом языке Параскева.

По-гречески Параскева, а по-русски Пятница. <...> Веды и хлеб, который мы едим, и нож, которым режем, и все на свете — на других языках, например, у евреев, не так называется, как по-нашему. Допустим тут для большей ясности пример. Хлеб по-гречески — артос. Допустим же у греков кто сына называл Артос, “хлеб” то есть по-нашему. Этот сын, положим, угодник был Богу, и причислен к лику святых, и вышел бы св. мученик Артос — хлеб. Неужели же после сего мы должны считать всякий кусок хлеба св. мучеником, и кланяется ему как мученику, и молится куску хлеба, как мученику, и у куска хлеба помощи просить, как у св. мученика? <...> А так ведь, совершенно так, мы делаем с муч. Параскевою и днем Пятницею!» [Павлович 1868, 599–600].

В некоторых статьях священники ставили в упрек своей пастве, что те почитают «чужой» праздничный день, т. е. пятницу, как свой праздник, и забывают про воскресенье: «...пятницу почитают праздником знаете ли кто? Только соседние нам полужытники по жизни: черемисы и чуваша, да магометане — татары, турки, у которых пятница еженедельный праздник, как у жидов суббота, а у нас воскресенье. Видите ли, кому мы подражаем, праздную пятницу... Стыдно сказать!» [Богородский 1880, 45].

Эти исследователи и публицисты объясняли происхождение празднования пятничного дня влиянием мусульманских традиций, которые считались сильными во времена монголо-татарского ига: «...можно предполагать, что во время монгольского ига магометане принуждали русских православных христиан изменять святой вере и ее церковным праздникам и заставляли силою и мечом праздновать пятницу. Быть может и то, что жестокие победители-мусульмане своим победенным давали отдых от тяжелых работ по пятницам, или в десятую пятницу, когда работы бывают сопряжены с кровью и потом трудящихся. Если принять эту более или менее вероятную догадку, то нет ничего удивительного в том, что простой народ помнит и почитает этот день, как праздник» [Заметка 1898, 229].

В 1890-е гг. на страницах региональных изданий появляется большое количество статей о пятнице (см. напр.: [Балов 1895; Крылов 1899; Пятница 1894; Троицкий

1893; Червинский 1900]). Они все построены примерно по одному принципу: дается описание особенностей почитания пятничного дня в том или ином месте, цитируется духовный стих «О двенадцати пятниц», в основном один из вариантов по изданию П. А. Бессонова, описывается почитание отдельных календарных пятниц (9-й, Ильинской и др.), пересказываются легенды о св. Параскеве, все интерпретации о возникновении пятничных суеверий, в основном основанные на пересказе работы А. Н. Афанасьева.

Н. М. Гальковский в своей монографии рассматривает представления о среде и пятнице и предполагает, что празднование пятницы основывается на заимствовании у финно-угров, которые были перенесены и на среду: «...может быть, на выработку такого представления повлияли финны. У мордвы пятница — не рабочий день, посвященный Шкаю — солнцу. По верованиям чувашей “Эрне ватта”, “недельная старуха”, смотрит за соблюдением пятницы. Почитание пятницы переносилось и на среду» [Гальковский 1916, 99]. Почитание пятницы казалось противоречащим христианским традициям не тем, что было взято из славянских языческих верований, а тем, что было заимствовано у соседних нехристианских (языческих, мусульманских) народов.

В 1930-е гг. появляются две монографии, в которых рассматриваются представления о пятнице и образ св. Параскевы Пятницы — это книги Н. М. Маторина и Н. В. Малицкого (подробнее о них см.: [Амосова 2011]). Из современных работ можно отметить статью М. Р. Павловой «Среда и пятница в связи с прядением», которая посвящена анализу запретов на прядение в среду и пятницу [Павлова 1985]. Представлением о пятнице у всех групп славян посвящена статья С. М. Толстой [Толстая 2009]. Кроме того, появляются работы, в которых рассматриваются представления о пятнице в отдельных регионах (напр., о пятнице в Рязанской губ. см.: [Семина 2008]). Почитанию Страстной пятнице и кругу различных представлений, связанных с ней не только у русских, но и у многих европейских народов, посвящена статья А. Страхова. Исследователь на широком материале доказывает, что многочисленные суеверные представления о пятнице у европейцев, в том числе и у русских, основаны

не на языческих представлениях, а восходят к Священному Писанию, различным апокрифам, церковным службам, т. е. имеют христианскую основу [Страхов 2010].

Характеристика источников

Для описания материала, связанного с представлениями о пятнице, в статье были использованы дореволюционные фольклорные и этнографические материалы, опубликованные в журналах «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Русский архив», «Руководство для сельских пастырей», а также в различных сборниках [Сержпутоўскі 1998, Никифоровский 1897 и др.], современные материалы [Толстая 2005, 26–335 и др.] и неопубликованные материалы Каргопольского архива этнолингвистической экспедиции РГГУ, Полесского архива Института славяноведения РАН, полевого архива факультета этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, фольклорного архива Академической гимназии СПбГУ, архива Государственного республиканского центра русского фольклора.

Название дня

Форма названия этого дня недели одинаковая для всех славянских языков, кроме полабского, оно значит «пятый день недели» [Waniakowa 1998, 113–115]². В полабском языке пятница называется «день поста» [Там же, 119]³. В Остромировом Евангелии и Ассеманиевом Евангелии встречается другое название пятницы — *параскевий*. Это заимствование из греческого, где название пятницы — *Παρασκευή*, что значит «приготовление» [Там же, 117]. В древнерусском встречаются формы *пятница*, *пяток*, *пятинка* [Там же, 114]. В русских диалектах встречаются *пятенка* (смол.) [СРНГ 1999, 219], *пятинка* (смол.) [Там же, 223], *пяток* (воронеж.) [Там же, 234]. Украинское название этого дня — *п'ятниця*,

диалектное — *пяток* [Waniakowa 1998, 114–115].

Пятница в церковной традиции

В церковной традиции пятница, как и среда, была связана с воспоминанием событий о предательстве и распятии Христа и о Богородице: «*В среду и пятницу — Слава, Господи, Кресту твоему честному*» (Зап. от Анны Васильевны Самохиной, 1925 г. р., д. Борок, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. Н. Е. Котельникова) [АЦРФ Э 01209]; «*...да, в среду, в пятницу тоже, э-э, значить, Казанской Божией Матери:*

*Заступница усердная,
Матерь Господа Вышняго,
Моли Сына Твоего,
Христа, Бога нашего
Спасителя Вседержавна...»*

(Зап. от Ксении Михайловны Дроздовской, 1916 г. р., г. Тульчин, Винницкая обл., Украина. Соб. С. Н. Амосова, С. В. Николаева.) [ПИ. Тульчин-05. 36. ДКМ].

Что касается иконописной традиции, то пятницу как день недели было принято изображать в виде распятия Христа [Scheffer 1945, 326].

Постный день

Пятница — это постный день, с характеристикой которого связана масса запретов и в первую очередь запрет есть скоромную пищу. Человека, который нарушает этот запрет, ждет суровое наказание: «Був такий чоловик, шо ны почитав ны сырды, ни п'ятници: жив вин у панив у роботниках. Раз пан послав его в поле об'яхаты степь и на стоги подывыця. Вин, як прихав до стогив, зараз выняв хлеб и сало, та й начав йисты пид одним стогом. Дило було у пятницю. Тилко вин узяв у руки сало, гадюка из стога зараз ему прямо в руки

² Кроме славянских языков, такое название есть в литовском и прусском языках [Waniakowa 1998, 115–116].

³ Такое название есть еще в латинском, сардинском, ирландском и исландском языках: [Там же, 118–119]. Кроме этих форм, в индоевропейских языках есть и другие названия. Наиболее распространенная форма — и «день Афродиты-Венеры-Фрей», такая форма названия есть в греческом, латинском, французском, прованском, сардинском, испанском, каталонском, ретороманском, румынском, бретонском, валлийском, шведском, норвежском, датском, исландском, голландском, немецком, английском и хинди [Там же, 107–113]. «День приготовления» — армянский, греческий, латинский, готский, некоторые диалекты немецкого и албанский языки [Там же, 116–118], «шестой день недели» — латинский, испанский, португальский языки [Там же, 113].

и укусила его – ны успив и сало зъисты: руки попухлы и вин ускорах умер» [Иванов 1907, 14]. Пятничный пост оказывается более строгим и обязательным, чем пост в среду и тем более в понедельник. Самый суровый пост бывает в пятницы, которые приходится на время крупных годовых постов. Самая главная пятница — это пятница на Страстной неделе Великого поста, здесь как бы происходит усиление этого признака.

Кроме того, с характеристикой пятницы как «постного» дня связаны и разнообразные хозяйственные запреты, и предписания. Например, в этот день не выгоняли скот на пастбище: *«выгоняют: в субботу, воскресенье, а среда и пятница — это считаются постные дни, в эти дни не гоняют...»* (Зап. от Марии Дмитриевны Коцериной, 1934 г. р., д. Устрека, Мошенский р-н, Новгородская обл. Соб. Ж. В. Кормина, О. М. Филичева) [ЕУ-Мошен-01. 19. КМД]. Особым образом регламентировались и были более строгими запреты на работу в постовые пятницы: «В постовые пятницы, что касалось полотна, то ничего не делали: не мотали, не сновали, не мяли, не мыкали, не ткали. Постовые пятницы со льном ничего не делали, а также с вонной и с коноплей. Говорили, что такое полотно или сукно будет несчастливое, и боялись, чтоб с тем, кто его будет носить, не случилось, что плохое» [Владимирская 1983, 232].

Рождение ребенка

Рождение ребенка в пятницу предвещало ему несчастную и тяжелую судьбу. У украинцев и белорусов считалось, что ребенок, родившийся в этот день, станет непременно пьяницей: «все горькие пьяницы и неисправимые “лайдаки, воруги” и, вообще, бездельники рождаются в пятницу — “курагницу»» [Никифоровский 1897, 12]; «п’ятниця не хорошы дзень. Хто ў гэты дзень родзіцца, та будзе п’яница, гультай ці злодзей, Але не бузе богат» [Сержпутоўскі 1998, 173];

Парадила мне матушка
У несчастливый день у пятенку,
Парадила мне горьку пьяницу;
У кабак идет, што мак цветет
[Добровольский 1905, 401].

Вероятно, здесь также происходит осмысление созвучия слов «пятница» и «пьяница» в духе народной этимологии. Зачатие ребенка в пятницу также предвещало ему несчастливую судьбу: «А кто эти пятницы не сохранит и совокупится с женою, у того зародится детище либо глупо, либо немо, либо еретик, либо клеветник, либо вор, либо разбойник...» [Бурцев 1902, 134]. Запрет на сексуальные отношения является обычным запретом для поста, особенно важным — для Великого поста.

Магические практики

Пятница являлась самым благоприятным днем для гаданий и прорицаний: «Из дней недели наиболее пригодна для гадания пятница» [Смирнов 1927, 18]. Специальные гадания с перечислением дней недели чаще всего были приурочены именно к пятнице: «При гадании на пятницу — складываются дни: «четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой. Пятница одна и я млада одна, лежу я на Сионских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, а третий судьбу укажет»⁴ [Там же, 53, №208]. Сны на пятницу всегда считались вещими: «А если с четверга на пятницу, то обязательно сбудется вот» (Зап. от Виктора Степановича Семенова, 1932 г. р., д. Горелуха, Бокситогорский р-н, Ленинградская обл. Соб. Е. В. Кулешов, Н. Кузнецова, А. Черешня) [АГ. 98-11-26. СВС]. Однако в некоторых случаях сны на пятницу не имели никакого значения, и это объяснялось тем, что сон «спятится»: «в пятницу сон спячивается <...> <В пятницу “спятится”?»> В пятницу задом спятится. <Не сбудется?»> Не сбудица ничиво» [КА. Каргополь – 03. НДМ]; «А говорят, на пятницу, так спятится. А с субботы на воскресенье.

⁴ Ср. еще варианты: «Раз не на святки, не на святки — просто на пятницу загадывала, вот меня научили... [пропуск пересказа сна]. «Суббота с воскресеньем, понедельник со вторником, среда с четвергом, а ты пятница-матушка одна. И я, раба Божия, одна. И вот приснишь мне сон (там что — жениха, или, там, какая жисть моя будет, или что)» [Лурье, Черешня 2000, 299, № 90]; «Если что потеряешь, то с четверга на пятницу должно присниться. «Суббота с воскресеньем, понедельник со вторником, среда с четвергом, а ты, пятница, одна будь, как мать родна. Осип прекрасный, разгадай мой сон несчастный: Найду ли я (вещь) или потеряю, куплю или продам? Где мое (вещь), яви мое мне во сне» [Заговоры 2000, 166].

<Что значит спятится?> *Не сбудется*» [КА. Труфаново-98. КАМ]. Важно, что здесь используется тот же народный «термин» «спятится», что и в случае неудачной работы, т. е. «не сбудется», «не получится».

Пятница и среда были наиболее удобными днями для лечения разных заболеваний, магических действий и чтения заговоров, иногда названия этих дней упоминаются в текстах заговоров: «Чтобы избавиться от зубной боли нужно обрезать ногти на руках в пятницу» [Зеленин 1915, 836]; «обдувай ожог, плшой и заговаривай: “Середа и пятница, уйми пламя, огонь, ожог рабы (али раба) на долгое здоровье”» [Виноградов 1915, 325].

Особый смысл приобретало проклятие, произнесенное в пятницу, оно могло исполниться: «*пятница — особый день такой, пятница. <Какой?> А он страшной. <На каждой неделе?> Угу. Пятница и срида. Ругаца грех матерям, детей ругать — дак, шо “пониси тя леший”. Он може унести, дитенка, тибе и ни догнать как побижить. <Это в пятницу и в среду?> Да, это самые страшные дни*» (Зап. от Ирины Михайловны Колпаковой, 1914 г. р., с. Река) [КА. Река – Колпаково – 00 КИМ]; «*воскресенье, среда и пятница — постные дни. Их называют — Благой час. Нельзя в Благой час ругаться черным словом...*» (Зап. от Анны Ивановны Дмитриевой, 1906 г. р., с. Детчино, Малоярославский р-н, Калужская обл.) [ПА].

«Тяжелый» день

Пятница считалась тяжелым и несчастливим днем недели, в который ничего не следовало начинать делать: «<Пятница — день несчастный? Почему?> А я считаю, што... в пятницу токо везло хорошо Робинзону Крузо, он там нашел себе помощника, а тут в основном делается черте што. Понимаете ли... <В пятницу?> Да. Такие события разворачиваюцца. Повсячески <?> <Какие?> Ну мало ли, какие мелочи жизни» (Зап. от Михаила Николаевича Агапитова, 1912 г. р., г. Каргополь) [КА. Каргополь – 01. АМН]. В этот день старались не выезжать в дорогу: «*В пятницу тоже как говорить, ехать куда-то нельзя. Надумал ехать в гости, значит, жди, там, суюоты ли там еще. В пятницу обычно никто не едет. <Почему?> Плохой день считается пятница*» (Зап. от Вячеслава Александровича Турышева, 1963 г. р., с. Полуборье) [КА. Полуборье – Петровская – 00. ВАТ].

Иногда объяснение, почему в пятницу нельзя было начинать никакое дело, осмыслялось в духе народной этимологии, говорили, что в пятницу «все спятится» или «попятится»: «*Ну, пятница, дак она уш пятница. <Пятница, так она уш пятница?> Спятитца как бы все это дело. <Пятится все это дело?> Да, плохо пойдет. Ну, сенокосить я уш никогда не начну в пятницу, так и другую такую работу... в пятницу не желательно начинать... ее, котору*» (Зап. от Марии Павловны Бритвихиной, 1930 г. р., с. Полуборье) [КА. Полуборье – Петровская – 00. БМП]; «<Начинать какую-либо работу можно в любой день?> Нет. В пятницу старались... ну че... никакого дела не делать. Говорят, *спятится, дело спятится*» (Зап. от Валентины Семеновны Макаровой, 1944 г. р., с. Река) [КА. Река – Наволок – 00. МВС]; «дела не начиная, особо в пятницу — дело *попятится*» [Алешина-Матюшина 2004, 74]; «нельзя мыть пол в пятницу, пол *пятнами* пойдет» [Черных 2006, 38].

Запреты на веселье

Смеяться и веселиться в пятницу считалось грехом, пятница осмыслялась как трудный, «горький» день, это поверье было распространено у всех восточных славян: «Хто в п'ятницю засміється, той в неділю буде плакати» [Прислів'я 1989, 90]; «хто смеяцца ў п'ятніцу, той у нядзелю не аблызно будзе плакаць» [Сержпутоўскі 1998, 146, № 1173]. В этом случае пятница противопоставлялась воскресенью, как праздничному дню, в который принято веселиться. Здесь мы видим прямую связь любой недели года со Страстной неделей, где пятница — самый трудный и тяжелый день, день смерти Иисуса Христа, а воскресенье — день радости, день его воскресения из мертвых. Нарушение правил поведения в пятницу ведет к тому, что в воскресенье эти правила будут тоже нарушены, и тогда воскресенье из праздничного и веселого дня превратится в печальный. Вообще запрет на веселье, смех и пение характерен для периодов поста, особенно Великого. Исполнение песен во время поста считалось одним из самых больших грехов. Пятница — это постный день, поэтому запрет на пение укладывается в общую характеристику постных периодов календаря.

Запреты на работу

Запрет на работу являлся одной из важных характеристик пятничного дня: «В пятницу тяжёлыми работами не занимаются» [Зеленин 1915, 589]. При общей характеристике дней недели пятница описывалась как день, в который не работают, особенно не прядут: «В пятницу добры люди не пряли» [Даль 1957, 924]; «эх да в пятницу не прядут, не мотают» [КА. Ухта – 96. БМВ]. Действительно, существовал особый запрет на прядение в пятницу. Огромное количество текстов о запрете на прядение и некоторые другие женские работы записано как в XIX, так и в XX в. в разных регионах: «у пятницу не положена прясть, пат пятницу солнце заходит, мы уже бросаем, мотали, мычек не мыкали» [ПА, с. Семцы, Почепский р-н, Брянская обл.].

Еще ряд важных запретов — топить баню, стирать и мыть голову в этот день: «Токо вот говорили, что... ну онному старичку дрова пилили (там папа сказал) <...>. Мы с мамой пилили, брат колет, а старушка така горбатенька вышла и говорит: “Анютушка, у тебя, грит, ребяток-то порядочно. А по пятницам ты, гит, не стирай платье-то. Другой день выбери”. Вот раньше и пятница была в почете» (Зап. от Александры Александровны Комиссаровой, 1914 г. р., д. Шилово, Хвойненский р-н, Новгородская обл. Соб. А. Л. Львов, А. А. Панченко, С. А. Штырков) [ЕУ-Хвойн-99. ПФ-2]; «грех был <прясть в пятницу>. Даже голову женщинам нельзя было мыть, а то вдовой будешь» (Зап. от Настасьи Андреевны Гусельниковой, 1920 г. р., с. Успенки, Курчатовский р-н, Курская обл.) [ПА].

Запрет на стирку в этот день имел те же мотивировки, что и запрет на прядение, — это нанесение вреда сакральным персонажам, умершим родственникам и т. д., — например, св. Параскеве-Пятнице (реже Богородице), которая считалась покровительницей пятничного дня: «В пятницу нельзя прясть, потому что Пятница — женщина, обскубливаешь, ее волосы выдираешь» [ПА, с. Хоробичи, Городнянский р-н, Черниговская обл.]. Это могло также повредить и Иисусу Христу. Объяснение, что нельзя работать в пятницу, часто было связано с библейской историей о мучении и распятии Христа, и тот, кто работает в любую в году пятницу, уподоблялся тем, кто мучил Христа: «<В баню не ходят когда?> Не знай, это

уш как обычно в воскресенье <...> По пятницам. По пятницам Исуса Христа омывали — вот по пятницам грешно ходить в баню. <...> А мы ходим в пятницы. А вот тожо, тожо грешно. <Кто Христа умывал?> Ноги-то умывали у Исуса Христа где. Волосами обмазывали да фсе дак вот в пятницу, распинали когда Иисуса Христа, и вот это было потом, после того это умывали у ево ноги-то. А в пятницу его предали, а роспяли в пятницу-то. Вот на субботу-то, шо его на субботу сняли уже <нрзб.> со своего-то с креста, его уже с креста сняли, украли уже его... эти... эти... пророки <...>» (Зап. от Татьяны Васильевны Черепановой, 1920 г. р., д. Малый Халуй) [КА. Ошевенск – М. Холуй – 99. ЧТВ]. Кроме того, работа в этот день могла повредить и умершим родителям: «У пятницу у всяку не мажут, шоб не замазать родителем очей» [Толстой 1995, 189–191]. Считалось, что работа в пятницу может причинить вред как сакральным персонажам и представителям «инога» мира, так и живущим в обычном мире людям и животным: «У пятнице не прасць — для худобы, шоб на нее болезней не було» [ПА, с. Присно, Ветковский р-н, Гомельская обл.]; «если прясть в пятницу, то божичка накажет — плохая жизнь будет» [ПА, с. Дичня, Курчатовский р-н, Курская обл.].

Важно обратить внимание, что существовавшие пятничные запреты касаются только пыльной и грязной работы. Нельзя было именно прясть, но можно шить, вышивать, сматывать клубки, потому что это не грязная работа: «Пятница — женский день, не палагаеця прасть. У пятнице мотают на клубки» [ПА. Ветковский р-н, Гомельская обл.]; «у пятницу не пряли, а вышивали, нитки мотали» [ПА, с. Макаровка, Курчатовский р-н, Курская обл.]; «в пятницу нельзя прясть было, только вышивали, так-то законно было» [ПА, с. Дичня, Курчатовский р-н, Курская обл.]; «бывало, у пятниц разрешалось мотать нитки — чистая работа» [ПА, с. Макаровка, Курчатовский р-н, Курская обл.]. В духовных стихах запрет на работу в пятницу часто представлен именно так, что нельзя пылить в этот день:

«У середу золы не зали,
А у пятницу пылю не пыли.
У среду не шлуктили»
[ПА, с. Семцы, Почепский р-н,
Брянская обл.].

Интересно, что запрет на прядение в пятницу может описываться формулой религиозной заповеди («шесть дней работай, один отдыхай»): «*Нэ прадуць у пятницю, у пятницю матаем. Икона была — верятены у грудях. Гасподь сказав: “Шесть дней у няделю. Пять днёв на самопрядку, а шостый матаць клубки”*» (Зап. от Екатерины Киреевны Голубевой, 1914 г. р.) [ПА, с. Присно, Ветковский р-н, Гомельская обл.]. «Бог і начив его жинку: в понеделок пряди, в вівторок пряди, в пятницю помотай, в субботу помий, помажь, та і спать ляжь» [Драгоманов 1876, 125].

Пятница противопоставляется обычным будничным дням, в которые можно выполнять все виды работ, но в то же время этот день недели противопоставляется праздничным дням: «*Мотали нитки у пятницю, а у воскресеньє и у праздники ничиво не делали: “у пятницю навивали, а у праздники отдыхали”*» [ПА, с. Дичня, Курчатковский р-н, Курская обл.]; «самая обыкновенная форма суеверного почитания пятницы состоит в избежание некоторых работ. [...] почитание пятницы состоит в следующем: мужчины не пашут и не боронят жито, женщины не прядут, не трут конопель (пеньки), изредка не стирают белья..., кроме вышесказанного, не выносят из печи золы, не вьют веревок, стараются (некоторые) пораньше улечься спать» [Червинский 1900, 95–96]. Таким образом, не существовало полного запрета на работу, который является одной из важнейших характеристик праздника.

В связи с пятничным запретом на работу интересны свидетельства XIX в. и более раннего времени о существовании подобного официального запрета на уровне сельского сообщества; тех, кто нарушал запрет, ждало материальное наказание. Так, например, в собрании П. М. Строева встречается документ, датированный 1590 г., «Заповедная крестьян Тавренской волости о неотправлении работ в воскресенье Христово и в пятницу», в котором говорится о том, что крестьяне «учинили заповедь на три года», что «в пятницу не толочи, не молоти, ни камня не жечи» (опять же речь идет только о «пыльных» работах, которые нельзя делать в пятницу). Нарушение этого запрета карается денежным штрафом «*восемь алтын на церковное строительство, а две денги соцкому*» [Строев 1915, 672–673].

Сообщение конца XIX в. из Тверской губ., которое опубликовано в местных епархиальных ведомостях, очень сходно с описанием из документа XVI в.: «...накануне [пятницы] поздно вечером десятский ходит по деревне и, стуча палкой в окно, кричит: “завтра не работать”» [Крылов 1899, 274]; иногда этот запрет приурочен не ко всем пятницам года, а лишь к определенным календарным пятницам: «в Вауцком приходе Горской волости, начиная с 8-й пятницы о Пасхе и до самого Ильина дня (20 июля), население по пятницам не прикасается ни к какой работе, даже в горячее время сенокоса; на нарушивших этот обычай налагается штраф 3 рубля, которые прилажаются к мирским суммам, большей частью пропиваемым зря. Строго придерживаясь этого обычая, в основе которого лежит глубокое почитание пророка Ильи и пятницы Ильинской, эти селения, по словам ваучан, якобы менее страдают от градобития, урожаи лучше, уборка сена и хлебов совершается без помех со стороны погоды, что бывает реже в других приходах, не придерживающихся этого обычая» [Герасимов 1895, 123].

Такие «официальные» действия сельской власти и сельской общины противоречили церковным представлениям об этом дне. Сельские священники активно боролись с «пятничными» суевериями. Существует огромный корпус статей священников, опубликованных в епархиальных и губернских ведомостях, «Руководстве для сельских пастырей» и других изданиях, которые пытаются доказать, что пятница — это обычный день недели, который не следует особо отмечать (см.: [Павлович 1868; Троицкий 1893; Крылов 1899]).

«Чужой» праздник

Вообще пятница могла осмысляться как «чужой» и поэтому опасный праздник, так, например, она называлась «татарским воскресеньем» [Даль 1996]; «*ў нас так говорыли: “Пятница — тотарская нэдэля”*. Шчо-нибудь прали, да тотар войде ў хату, да нэ сховаеш. Тотарско свато — боялись тотар» [Толстая 2005, 203]. Запрет на работу в этот день объяснялся не своей религиозной традицией и тем, что это «свой» праздник, а тем, что этот день священный у иноэтничных и инорелигиозных соседей, а потому опасный, так как именно они могут наказать за непочтение к их празднику. И в данных примерах мы видим,

что пятница описывается, как священный день мусульман, который равен по своим функциям воскресному дню христиан, отсюда и возникает запрет на работу в этот день, как типичная составляющая любого праздника. Но пятница может называться и «польской неделей»: «...ў пятницу прести не можно. Говорили, шо не можно — это польска неделя. Мотали, шьют, а прести не можно» [Там же]. В этом случае пятница также воспринимается как «чужой» и опасный праздник, и частичные запреты на работу объясняются как раз тем, что это «чужой» праздник, а не «свой».

Торговый день

Пятница являлась еще и торговым днем: «...в северной России небольшие торги бы- вают по пятницам» [Крылов 1899, 280]; «... кроме же известия, что пятница имеет религиозное значение, в то же время мы знаем, что она была соборным днем для торгов... В пятницу происходили также суд, расправа и казни» [Неверович 1859, 208, прим. 10]. Происхождение представлений о пятнице как о торговом дне и о св. Параскеве как покровительнице торговли приводят неизвестный Г. Б. [Г. Б. 1895, 303–316] и С. В. Булгаков, идеи которых очень похожи: «...что же касается происхождения верования в Параскеву, как покровительницу торговли, то оно легко могло получить свое начало от того, что пятница в старину, особенно на юге и западе России, служила торговым днем для поселян, так как в субботу, день празднования евреями шабаша, торговля не производилась» [Булгаков 1898, 394, прим. 1].

Это замечание кажется нам не вполне правильным, потому что пятница, как видно из разных источников, была торговым днем не только на юге и западе Руси, но и на севере, где не было еврейского населения. В связи с этим интересен рассказ священника И. Бермана о том, что в одном из местечек Белоруссии евреи договорились с панской дворней перенести однодневные ярмарки с пятницы на четверг, «потому что наступающий праздник шабаша не позволял им пользоваться, до позднего времени, торговлею» [Берман 1873, 13]. Здесь мы видим явное противоречие предыдущей идее, что пятница была удобна для евреев, как торговый день. Кроме того, пятница как торговый день известна в России еще до вхождения в состав

Российского государства еврейского населения, а американская исследовательница И. Левин обратила внимание на то, что «самые ранние свидетельства о почитании св. Параскевы Пятницы относятся к купцам, а не к женщинам. Даже митрополит Киприан говорил о дне памяти св. Параскевы как о купеческом празднике» [Левин 2004, 147]. Известно, что в некоторых старых русских городах (например, Новгороде, Смоленске, Владимире, Суздале, Туле и др.) на базарных площадях стояли церкви св. Параскевы Пятницы [Золотов 2000, 44].

* * *

Большинство исследователей, которые описывали представления об этом дне недели, считали, что они имеют языческие дохристианские корни. Но, вероятно, именно христианская традиция стала основой представлений об «особости» пятницы, так как этот день был связан со смертью Иисуса Христа — центральным событием христианской истории. Пятница была отмечена постом (так же как среда и в некоторых случаях понедельник) в рамках недели, это отличало ее от всех остальных дней, наделяло особым и важным признаком.

Вероятно, комплекс представлений о пятничных запретах связан, с одной стороны, со Страстной пятницей, с другой стороны — с культом св. Параскевы Пятницы, который был распространен у восточных и южных славян, но не повсеместно. Наличие церкви или часовни св. Параскевы Пятницы или ее чудотворной иконы актуализировало и укрепляло эти представления. В некоторых регионах пятничные запреты не были широко распространены, так, например, было в Вятском и Пермском краях. Некоторые исследователи объясняют это тем, что они исчезли и в настоящее время совсем не фиксируются [Черных 2006, 40]. Но, возможно, это связано с тем, что в вышеуказанных регионах пятничные запреты и не были распространены, например, на территории Вятского края почти отсутствуют особочтимые пятничные иконы и церкви (см.: [Амосова 2003, 12]). Многочисленные запреты и предписания фиксируются лишь в связи с воскресеньем как особым праздничным днем недели, но и в этих случаях для пятницы характерны тексты с негативной окраской, основанные на том, что это день поста.

Литература

- Алешина-Матюшина 2004 — *Алешина-Матюшина К. Т.* Воскресение: (кое-что из жизни Вытегорской деревни начала XX века). Вологда, 2004.
- Амосова 2001 — *Амосова С. Н.* Пятницкая церковь на Вятке и праздник Свистопляски: Опыт исследования архаических черт культа св. Параскевы-Пятницы // Традиционная культура. 2001. № 2. С. 85–89.
- Амосова 2011 — *Амосова С. Н.* Персонифицированные дни недели: история изучения // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 14: Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период. М., 2011. С. 50–66.
- Балов 1895 — *Балов А. В.* Празднование пятницы в Пошехонском уезде // Ярославские губернские ведомости. 1895. № 128. С. 2.
- Берман 1873 — *Берман И.* Календарь по народным преданиям в Воложинском приходе, Виленской губ., Ошмянского уезда // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1873. С. 3–43.
- Богородский 1880 — *Богородский Ф.* Поучение против суеверного почитания пятниц // Руководство для сельских пастырей. 1880. Т. 1. Приложение № 4. С. 44–46.
- Булгаков 1898 — *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Харьков, 1898.
- Бурцев 1902 — *Бурцев А. Е.* Обзор русского народного быта Северного края. СПб., 1902. Т. 2. В. Н. 1891 — *В. Н.* Еще о народных пятницах // Церковный вестник. 1891. № 12. С. 185–186.
- Веселовский 1876 — *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды: IV. Сказание о 12-ти пятницах // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. № 185. Июнь. С. 326–367.
- Виноградов 1915 — *Виноградов Г. С.* Самоврачевание и скотолечение у русского старожилото населения Сибири (Материалы по народной медицине и ветеринарии) // Живая старина. 1915. Вып. 4. С. 325–432.
- Владимирская 1983 — *Владимирская Н. Г.* Материалы к описанию полесских народных представлений, связанных с ткачеством // Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. М., 1983. С. 225–245.
- Г. Б. 1895 — *Г. Б.* Из области народных воззрений и суеверий. Народные поверья о св. великомученице Параскеве, нареченной Пятницей // Руководство для сельских пастырей. 1895. Т. 2. № 31. С. 303–316.
- Г. Н. 1891 — *Г. Н.* О народных пятницах // Церковный вестник. 1891. № 11. С. 166–167.
- Гальковский 1916 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1.
- Герасимов 1895 — *Герасимов М. К.* Некоторые обычаи и верования крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. 1895. № 4. С. 122–125.
- Глазунова 2008 — *Глазунова О. Н.* Цикл местнотимых пятничных праздников на Северо-Востоке Московской области // Живая старина. 2008. № 2. С. 15–19.
- Даль 1957 — *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1957.
- Даль 1996 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1996.
- Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Добровольский 1905 — *Добровольский В. Н.* Песни Дмитровского уезда Орловской губернии // Живая старина. 1905. № 2. С. 290–414.
- Дроздов 1891 — *Дроздов Н.* В области церковно-приходской практики // Церковный вестник. 1891. № 3 (17 янв.). С. 42.
- Дроздов 1891a — *Дроздов Н.* Последнее слово о «пятницах» // Церковный вестник. 1891. № 34. С. 534.
- Ермакова 2010 — *Ермакова Е.* Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области // Антропологический Форум. 2010. № 12. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/ermakova/> (дата обращения: 28.11.2016).
- Иванов 1907 — *Иванов П.* Жизнь и поверия крестьян Куянского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1907.
- Заговоры 2000 — Русские заговоры Карелии. Петрозаводск, 2000.
- Заметка 1898 — Заметка о летних народных предрассудках и поверьях: об обливании и десятой пятнице // Руководство для сельских пастырей. 1898. Т. 2. № 27. С. 227–230.
- Зеленин 1915 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Рус. геогр. об-ва. Вып. II. Пг., 1915.
- Золотов 2000 — *Золотов Ю. М.* Городские культы средневековой Руси // Живая старина. 2000. № 3. С. 42–44.
- Клюйкова 2012 — *Клюйкова Е. А.* Водные источники в культурном ландшафте Чердынского района Пермского края: особенности функционирования // Фольклористика и культурная антропология сегодня: Тезисы и материалы Международной молодежной научной школы. М., 2012. С. 237–245.
- Крылов 1899 — *Крылов Д.* Местные суеверия: «Пятницы» // Тверские епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 273–282; № 14. С. 376–381.
- Левин 2004 — *Левин И.* Христианские источники культа св. Параскевы // Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004. С. 141–161.

Лурье, Черешня 2000 — *Лурье М. Л., Черешня А. В.* Крестьянские рассказы о сбывающихся снах // Традиция в фольклоре и литературе: Статьи, публикации и методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета / Ред.-сост. М. Л. Лурье. СПб., 2000. С. 275–310.

Неверович 1859 — *Неверович В.* О праздниках, поверьях и обычаях у крестьян, населяющих Смоленскую губернию // Памятная книжка Смоленской губернии на 1859 г. Смоленск, 1859. С. 123–232.

Никифоровский 1897 — *Никифоровский Н. Я.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.

Павлова 1985 — *Павлова М. Р.* Среда и Пятница в связи с прядением // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1985. С. 66–69.

Павлович 1868 — *Павлович П.* Против суеверного чествования пятницы // Руководство для сельских пастырей. 1868. Т. 2. № 35. С. 598–602.

Панченко 1998 — *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб., 1998.

Прислів'я 1989 — *Прислів'ята приказки: Природа. Господарська діяльність людини.* Киев, 1989.

Пятница 1894 — Пятница в народном почитании // Правительственный вестник. 1894. №191, 192, 193.

Резолюция 1896 — Резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гурия, епископа Самарского и Ставропольского, о борьбе пастырей с суевериями народными о чествовании пятниц // Руководство для сельских пастырей. 1896. Т. 3. № 39. С. 97–100.

Сальг 1836 — *Сальг И. Б.* Откуда произошли суеверные понятия о пятнице, о числе тринадцать, о просыпанной соли и т. п. // Северная пчела. 1836. 18 ноября. № 265. С. 1059–1060.

Семина 2008 — *Семина М.* Почитание пятничных дней в Рязанской губернии // *Paleoslavica*. Vol. 16. № 2. С. 281–288.

Сержпутоўскі 1998 — *Сержпутоўскі А. К.* Прымя і забавны беларусаў-палешукоў. Мінск, 1998.

Смирнов 1927 — *Смирнов В.* Народные гадания Костромского края. Кострома, 1927.

Страхов 2010 — *Страхов А.* Страстная пятница и пятница: запреты и рекомендации на-

родного культа // *Paleoslavica*. 2010. № 2. С. 76–154.

Строев 1915 — Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1.

СРНГ 1999 — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Сороколетова. Вып. 33: Протока — Разлука. СПб., 1999.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов // Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 26–335.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Пятница // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под. общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4. С. 382–385.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 185–205.

Троицкий 1893 — *Троицкий А.* Пятница в народном почитании // Пензенские епархиальные ведомости. 1893. № 21. С. 836–853; № 22. С. 885–896; № 23 (1 дек.). С. 903–916.

Червинский 1900 — *Червинский А.* К вопросу о суеверном почитании народом пятницы // Земский сборник Черниговской губернии. 1900. № 4. С. 95–104.

Черных 2006 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Пермь, 2006.

Яз 1835 — *Яз.* Бабий день (пятница) // Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т. 4. С. 29.

Scheffer 1945 — *Scheffer N.* Days of week in Russian religious art // *Gazette des beaux-art*. 1945. № 28. P. 321–334.

Waniakowa 1998 — *Waniakowa J.* Nazwy dni w językach indoeuropejskich. Kraków, 1998.

Сокращения

АГ — Архив фольклорного кабинета Академической гимназии Санкт-Петербургского университета

АЦРФ — Архив Государственного республиканского центра русского фольклора

ЕУ — Архив факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге

КА — Каргопольский архив лаборатории фольклора Российского государственного гуманитарного университета

ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН

ПИ — Архив центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

младший научный сотрудник Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т., д. 32а; тел.: +7 (916) 884-46-10; e-mail: sveta-amosova@yandex.ru

REPRESENTATIONS ON FRIDAY OF THE EASTERN SLAVS

SVETLANA AMOSOVA

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences: 32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. This paper deals with notions associated with Friday among Eastern Slavs. Friday was the most semantically loaded day of the week in many European traditions, including all of the East Slavic peoples. Number of various texts about it exceed that of narratives about all the other days of week many times, whereas other days of the week are described in a pair with Friday or opposed to it often. Friday involves a few diverse groups of views that are considered in the paper. In particular, such features of Friday, as a lean / a hard day are revealed. A complete ban on work, especially spinning and winding linen, appeared. It was forbidden to start any activity. On the other hand, Friday was considered as an auspicious day for various magical practices (e. g. enchantment of disease, divination of dreams).

Most researchers who have described representations of this day of the week, believed that these features have pre-Christian, pagan roots. But, perhaps it was namely the Christian tradition that has originated mainstream ideas about the “specificity” of Friday, which was connected with the death of Jesus Christ — the Central event of Christian history.

Key words: days of the week, Friday, lean, of St. Parasceve Friday, prohibitions and regulations.

References

- Aleshina-Matyushina K. T.** (2004) Voskresenie: (koe-chto iz zhizni Vytegorskoy derevni nachala XX veka) [Sunday (Something from a Vytegra Village Life of the Early 20th Century)]. Vologda. In Russian.
- Amosova S. N.** (2011) Personifitsirovannye dni nedeli: istoriya izucheniya [Personified Week Days: History of Studies]. *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir* [Slavic Traditional Culture and Contemporary World]. Moscow. Issue 14. Pp. 50–66. In Russian.
- Amosova S. N.** (2001) Pyatnitskaya tserkov' na Vyatke i prazdnik Svistolyaski: Opyt issledovaniya arkhaiskikh chert kul'ta sv. Paraskevyy-Pyatnitsy [Pyatnitsa Church on Vyatka the River during Svistolyaski Festival: Probes on Studies of Archaic Features of Culture]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2001. No. 2. Pp. 85–89. In Russian.
- Balov A. V.** (1895) Prazdnovanie pyatnitsy v Poshekhonskom uезде [Friday's Celebration at Poshekhon'e County]. *Yaroslavskie gubernskie vedomosti* [Yaroslav' Provincial Bulletin]. 1895. No. 128. P. 2. In Russian.
- Berman I.** (1873) Kalendar' po narodnym predaniyam v Volozhinskom prikhode, Vilenskoy gub., Oshmyanskogo uyezda [Calendar according to Folk Narratives from Valozhin Parish of Oshmyany County of Vilna Province]. *Zapiski imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Emperor Russian Geographical Society]. St. Petersburg. 1873. Pp. 3–43. In Russian.
- Bogorodskiy F.** (1880) Pouchenie protiv suevernogo pochitaniya pyatnits [Preaching against Superstitious Worship of Fridays]. *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey* [Guideline for Rural Pastors]. 1880. Vol. 1. Appendix No. 4. Pp. 44–46. In Russian.
- Bulgakov S. V.** (1898) Nastol'naya kniga dlya svyashchenno-tserkovno-sluzhiteley: Sbornik svedeniy, kasayushchikhsya preimushchestvenno prakticheskoy deyatelnosti otechestvennogo dukhovenstva [Desk-top Manual for Ecclesiastics and Churchmen: Collection of Data, Dealing with Primarily Practical Activity of the Homeland Clergy]. Kharkiv. In Russian.
- Burtsev A. E.** (1902) Obzor russkogo narodnogo byta Severnogo kraja [Review on Russian Folk Everyday Life of the Northern Territory]. St. Petersburg. Vol. 2. In Russian.
- Chernykh A. V.** (2006) Russkiy narodnyy kalendar' v Prikam'e [Russian Folk Calendar in Kama the River's Basin]. Perm'. In Russian.
- Chervinskiy A.** (1900) K voprosu o suevernom pochitanii narodom pyatnitsy [To the Question of Superstitious Worship of Fridays among the Folk]. *Zemskiy sbornik Chernigovskoy gubernii* [County Miscellanea of Chernigov Province]. 1900. No. 4. Pp. 95–104. In Russian.
- Dahl' V. I.** (1996) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Alive Great-Russian Language]. St. Petersburg. In Russian.
- Dahl' V. I.** (1957) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow. In Russian.
- Dobrovol'skiy V. N.** (1905) *Pesni Dmitrovskogo uyezda Orlovskoy gubernii* [Songs of Dmitrovsk County of Orel Province]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 1905. No. 2. Pp. 290–414. In Russian.

Dragomanov M. (1876) Malorusskie narodnye predaniya i rasskazy [Minor-Russian <Ukrainian> Folk Tales and Stories]. Kiev. In Russian.

Drozdov N. (1891) Poslednee slovo o «pyatnitsakh» [The Last Word about “Fridays”]. *Tserkovnyy vestnik* [Church Herald]. 1891. No. 34. P. 534. In Russian.

Drozdov N. (1891) V oblasti tserkovno-prikhodskoy praktiki [In the Sphere of Parochial Church Practice]. *Tserkovnyy vestnik* [Church Herald]. 1891. No. 3 (The 17th of Jan.). P. 42. In Russian.

Ermakova E. (2010) Pochitanie Krivankovskogo kolodtsa v Yurginskoy oblasti Tyumenskoy oblasti [Krivankovo Well’s Worship at Yurginksoe District of Tyumen’ Region]. *Antropologicheskoy Forum* [Forum for Anthropology and Culture]. 2010. No. 12. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/ermakova/> (retrieved 28.11.2016). In Russian.

G. B. (1895) Iz oblasti narodnykh vozzreniy i sueveriy. Narodnye pover’ya o sv. velikomuchenitse Paraskeve, narechennoy Pyatnitsey [From Folk Beliefs and Superstitions. Folk Beliefs about St. Parasceve Martyr, betrothed Friday]. *Rukovodstvo dlya sel’skikh pastyrey* [A Guide for Rural Pastors]. 1895. Vol. 2. No. 31. Pp. 303–316. In Russian.

G. N. (1891) O narodnykh pyatnitsakh [About Folk Fridays]. *Tserkovnyy vestnik* [Church Herald]. 1891. No. 11. Pp. 166–167. In Russian.

Gal’kovskiy N. M. (1916) Bor’ba khristianstva s ostatkami yazychestva v Drevney Rusi [Struggle of Christianity against Remains of Paganism in Old Russia]. Kharkov. Vol. 1. In Russian.

Gerasimov M. K. (1895) Nekotorye obychai i verovaniya krest’yan Cherepovetskogo uезда Novgorodskoy gubernii [Some Customs and Beliefs among Peasants of Cherepovets County of Novgorod Province]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1895. No. 4. Pp. 122–125. In Russian.

Glazunova O. N. (2008) Tsikl mestnochtimyykh pyatnichnykh prazdnikov na Severo-Vostoke Moskovskoy oblasti [Cycle of Locally Venerated Friday Holidays in the North-East of Moscow Region]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2008. No. 2. Pp. 15–19. In Russian.

Ivanov P. (1907) Zhizn’ i poveriya krest’yan Kupyanskogo uезда Khar’kovskoy gubernii [Life and Beliefs among Peasants of Kupyansk County of Kharkov Province]. Kharkov. In Russian.

Klyuykova E. A. (2012) Vodnye istochniki v kul’turnom landshafte Cherdynskogo rayona Permskogo kraya: osobennosti funktsionirovaniya [Water Springs in the Cultural Landscape of Cherdyn’ District of Perm’ Territory]. *Fol’kloristika i kul’turnaya antropologiya segodnya* [Folklore Studies and Cultural Anthropology Today: Thesis and Proceedings of the International Youth Scholarly School]. Moscow. Pp. 237–245. In Russian.

Krylov D. (1899) Mestnye sueveriya: «Pyatnitsy» [Local Superstitions: “Fridays”]. *Tveskie*

eparkhial’nye vedomosti [Tver Eparchial Bulletin]. 1899. No. 10. Pp. 273–282. No. 14. Pp. 376–381. In Russian.

Levin I. (2004) Khristianskie istochniki kul’ta sv. Paraskevy [Christian Sources of St. Parasceve Veneration]. Levin I. Dvoeverie i narodnaya religiya v istorii Rossii [Double Faith and Folk Confession in Russia’s History]. Moscow. Pp. 141–161. In Russian.

Lur’e M. L., Chereshnya A. V. (2000) Krest’yan’skie rasskazy o sbyvayushchikhsya snakh [Peasant Narratives about Self-Fulfilling Dreams]. *Traditsiya v fol’klore i literature* [Tradition in Folklore and Literature. Papers, Publications and Methodology Lay-outs by Teachers and Students of the Academic Gymnasium at St. Petersburg State University]. Ed.-comp. by M. L. Lur’e. St. Petersburg. Pp. 275–310. In Russian.

Neverovich V. (1859) O prazdnikakh, pover’yakh i obyчайakh u krest’yan, naselyayushchikh Smolenskuyu guberniyu [About Holidays, Beliefs and Customs among Peasants, Residing at Smolensk Province]. *Pamyatnaya knizhka Smolenskoy gubernii na 1859 g.* [Reminder Book of Smolensk Province anno 1859]. Smolensk. Pp. 123–232. In Russian.

Nikiforovskiy N. Ya. (1897) Prostonarodnye primety i pover’, suevernye obryady i obychai, legendarnye skazaniya o litsakh i mestakh [Folksy Omens, Beliefs, Superstitious Rituals and Customs, Legendary Narratives about Persons and Places]. Vitebsk. In Russian.

Panchenko A. A. (1998) Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyni Severo-Zapada Rossii [Studies in the Field of Folk Orthodoxy. Rural Sanctities of the North-West of Russia]. St. Petersburg. In Russian.

Pavlova M. R. (1985) Sreda i Pyatnitsa v svyazi s pryadeniem [Wednesday and Friday Related with Spining]. *Etnogenez, rannyya etnicheskaya istoriya i kul’tura slavyan* [Ethno-genesis, Early Ethnic History and Culture of Slavs]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow. Pp. 66–69. In Russian.

Pavlovich P. (1868) Protiv suevernogo chestvovaniya pyatnitsy [Against Superstitious Celebration of Friday]. *Rukovodstvo dlya sel’skikh pastyrey* [Guideline for Rural Pastors]. 1868. Vol. 2. No. 35. Pp. 598–602. In Russian.

Prisliv’ya ta prikazki: Priroda. Gospodars’ka diyal’nist’ lyudini [Sayings and Sentences. Nature. Human Household Activity] (1989). Kiev. In Ukrainian.

Pyatnitsa v narodnom pochitanii [Friday’s Folk Veneration] (1895). *Pravitel’stvennyy vestnik* [Government Herald]. 1894. No. 191, 192, 193. In Russian.

Rezolyutsiya Ego Preosvyashchenstva, Preosvyashchenneyshego Guriya, episkopa Samarskogo i Stavropol’skogo, o bor’be pastyrey s sueveriyami narodnymi o chestvovanii pyatnits [Resolution of his Eminence, Right Reverend Gurias, Bishop of Samara and Stavropol’, about Pastors’ Struggle against

Folk Superstitions about Celebration of Fridays] (1895). *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey* [Guideline for Rural Pastors]. 1896. Vol. 3. No. 39. Pp. 97–100. In Russian.

Russkie zagovory Karelii [Russian Charms of Karelia] (2000). Petrozavodsk. In Russian.

Sal'g I. B. (1836) Otkuda proizoshli suevernye ponyatiya o pyatnitse, o chisle trinadsat', o prosypannoy soli i t. p. [The origin of the superstitious notions of Friday, the number thirteen, spilling salt, etc.]. *Severnaya pchela* [Northern Bee]. 1836. 18th The Nov. No. 265. Pp. 1059–1060. In Russian.

Scheffer N. (1945) Days of Week in Russian Religious Art. *Gazette des beaux-art.* 1945. No. 28. P. 321–334. In English.

Semina M. (2008) Pochitanie pyatnichnykh dney v Ryazanskoj gubernii [The Veneration of the Friday Days in the Province of Ryazan]. *Paleoslavica.* 2008. Vol. 16. No. 2. Pp. 281–288. In English.

Serzhputowski A. K. (1998) Prymkhi i zababony belarusaj-paleshukoŭ [Superstitions and Beliefs of Poles'ie Belarusians]. Minsk. In Belorussian.

Sorokoletov F. P. (ed.) (1999) Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects] (1999). Ed. by F. P. Sorokoletova. St. Petersburg. Vol. 33. In Russian.

Smirnov V. (1927) Narodnye gadaniya Kostromskogo kraja [Folk Divinations of Kostroma Territory]. Kostroma. In Russian.

Strakhov A. (2010). Strastnaya pyatnitsa i pyatnitsa: zaprety i rekomendatsii narodnogo kul'ta [Holy Friday and Friday: Prohibitions and Recommendations of Folk Cult]. *Paleoslavica.* 2010. No. 2. Pp. 76–154. In Russian.

Stroev P. M. (1915) Arkhiv [Archive]. Petrograd. Vol. 1. In Russian.

Tolstaya S. M. (2005) K sootnosheniyu khristianskogo i narodnogo kalendarya u slavyan: Schet i otsenka dney nedeli [To Correlation of Christian and Folk Calendar among Slavs: Numeration and Evaluation of Weekdays]. Tolstaya S. M. *Poleskiy narodnyy kalendar'* [Poles'ie Folk Calendar]. Moscow. Pp. 524–542. In Russian.

Tolstaya S. M. (2009) Pyatnitsa [Friday]. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethno-Linguistic Dictionary]. In 5 vol. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow. Vol. 4. Pp. 382–385. In Russian.

Tolstoy N. I. (1995) Glaza i zrenie pokoynikov [Eyes and Sence of Vision of the Dead]. Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethno-linguistics]. Moscow. Pp. 185–205. In Russian.

Troitskiy A. (1893) Pyatnitsa v narodnom pochitanii [Friday in Folk Veneration]. *Penzskie eparkhial'nye vedomosti* [Penza Eparchial Bulletin]. 1893. No. 21. Pp. 836–853; No. 22. Pp. 885–896; No. 23. Pp. 903–916. In Russian.

V. N. (1891) Eshche o narodnykh pyatnitsakh [Once Again about Folk Fridays]. *Tserkovnyy vestnik* [Church Herald]. 1891. No. 12. Pp. 185–186. In Russian.

Veselovskiy A. N. (1876) Opyt po istorii razvitiya khristianskoy legendy: IV. Skazanie o 12-ti pjatnicah [Probes on History of Development of Christian Legends: IV. The legend of 12 Fridays]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of People's Enlightenment]. 1876. No. 185. June. Pp. 326–365. In Russian.

Vinogradov G. S. (1915) Samovrachevanie i skotolechenie u russkogo starozhilogo naseleniya Sibiri (Materialy po narodnoy meditsine i veterinarii) [Self-Doctoring and Cattle Curing among Russian Old Dwelling Population of Siberia]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 1915. Issue 4. Pp. 325–432. In Russian.

Vladimirskaia N. G. (1983) Materialy k opisaniiyu poleskikh narodnykh predstavleniy, svyazannykh s tkachestvom [Materials for Description of Polesie Folk Notions, Related with Weaving]. *Poleskiy etnolingvisticheskiy sbornik: Materialy i issledovaniya* [Polesie Ethno-Linguistic Miscellanea: Materials and Studies]. Moscow. Pp. 225–245. In Russian.

Waniakowa J. (1998) Nazwy dni w językach indoeuropejskich. Kraków. In Polish.

Yaz (1835) Babiy den' (pyatnitsa) [Womanish Day (Friday)]. *Entsiklopedicheskiy leksikon* [Encyclopedic Lexicon]. St. Petersburg. Vol. 4. P. 29. In Russian.

Zametka o letnikh narodnykh predrassudkakh i pover'yakh: ob obblivani i desyatoy pyatnitse [Note on Summer Folk Superstitions and Beliefs: About Water Swilling and the 10th Friday] (1898). *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey* [Guideline for Rural Pastors]. 1898. Vol. 2. No. 27. Pp. 227–230. In Russian.

Zelenin D. K. (1915) Opisanie rukopisey Uchenogo arkhiva Imp. rus. geogr. ob-va [Description of Manuscripts of the Scholarly Archive of the Emperor Russian Geographical Society]. Petrograd. Issue II. In Russian.

Zolotov Yu. M. (2000) Gorodskie kul'ty srednevekovoy Rusi [Urban Cults of the Medieval Russia]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2000. No. 3. Pp. 42–44. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: sveta-amosova@yandex.ru

Tel.: +7 (916) 884-46-10

32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation

Junior researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences